

К 40-летию битвы за Кавказ.

О том, что в начале 1942 года в Тихорецке формировалась отдельная стрелковая бригада, мне было известно по ряду причин. В редакцию газеты "Ленинский путь", как часто заходили командиры и особенно политработники, этого воинского соединения. Заходили они сюда затем, чтобы взять в редакции очередную сводку Совинформбюро о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, записанную нами в специальных передачах по радио, выколачивали бумагу для своих нужд.

И вот спустя многие годы наш земляк-кубанец Федор Кузьмич Шаповалов - уроженец села Великого Белореченского района попросил редакцию газеты "Ленинский путь" оказать ему помощь в поисках его однополчан. В частности, его интересовала судьба Алексея Никанорова - бывшего начальника железнодорожной милиции станции Тихорецкая.

В годы ВОВ Федор Шаповалов - офицер-пехотинец. Во время формирования бригады в Тихорецке он служил в первом стрелковом батальоне в качестве помощника командира взвода разведки. Отважный воин прошел славный боевой путь от Тихорецка, где он принял воинскую присягу, до Берлина. Стрелковый батальон, которым командовал майор Шаповалов, штурмовал имперскую канцелярию и фюрербункер в Берлине - последнее пристанище бесноватого Гитлера. За овладение имперской канцелярией и фюрер-бункером Ф.К. Шаповалов награжден полководческим орденом Суворова третьей степени. За самоотверженный труд в мирное время - орденом Октябрьской Революции.

"Хотя с тех пор прошло более четверти века, - пишет в своих воспоминаниях Ф.К. Шаповалов, - не могу забыть этого мгновения. Только что закончилась война. Мы тогда еще стояли в Берлине. Как-то я оказался возле рейхстага. На его куполе покоится Красное знамя, водруженное советскими воинами. Мне показалось, что у этого знамени я принимал присягу в Тихорецке. Боевое Красное знамя нам было вручено перед тем, как выступать на фронт".

Благодаря майору запаса Шаповалову редакции газеты "Ленинский путь" удалось установить связь с ветераном этой бригады Benjaminом Арноновичем Миндлиным, гвардии полковником в запасе, проживающим в Москве. Он имеет 24 правительственные награды: орден Ленина два ордена Отечественной войны первой степени, ордена Красного Знамени и Красной Звезды. Последняя его воинская должность до ухода в запас - командир танковой дивизии. Член КПСС с августа 1942 года.

Вот что пишет гвардии полковник в запасе В.А. Миндлин:

Морига - полковник Андросов, начальник штаба - майор - майор Фадеев, начальником ~~штаба~~ артиллерии - полковник Токарев, начальником особого отдела - старший политрук Рой. Начальником политотдела был батальонный комиссар Сукачев.

Первым батальоном командовал майор Гончаров, а комиссаром был старший политрук Завьялов. Оба они погибли в августе 1942 года в станице Крымской. Комиссаром второго батальона был старший политрук Майборода. Он погиб в 1943 году. Командиром третьего батальона был майор Ткачев. Противотанковым истребительным дивизионом командовал майор Дубовой.

Затем этот состав менялся неоднократно. Здесь перечислены только те, кто был в Тихорецке в период формирования бригады.

...Читая воспоминания Ф.К. Шаповалова и В.А. Миндлина, вспоминается событие той далекой поры. На закрытом заседании бюро Тихорецкого райкома партии обсуждался вопрос о вручении Красного знамени этой воинской части. Информировал бюро по этому вопросу первый секретарь райкома партии Г.Д. Морозов, он же председатель районного государственного комитета обороны. Вручить Красное знамя и сделать наказ воинам от имени трудящихся города и района бюро поручило Г.Д. Морозову и председателю исполкома Тихорецкого городского Совета Петру Моисеевичу Некрову. В состав делегации входили представители заводов, колхозов и совхозов.

Вручение Красного знамени состоялось возле клуба имени Меншикова. Выбор места был не случайным. Воины выстроились по улице Кирова между парками имени Меншикова и Николая Островского. На случай воздушной тревоги /немецкие самолеты делали налеты на Тихорецк/ советские воины могли бы укрыться в парках, оставаясь незамеченными. В парках было открыто несколько бомбоубежищ.

На площадке возле клуба была установлена импровизированная трибуна - грузовая автомашина с открытыми бортами. На автомашину-трибуну поднялись командир бригады полковник Иван Михайлович Руденко, первый секретарь Тихорецкого райкома партии Г.Д. Морозов, комиссар бригады старший батальонный комиссар Молочков, председатель Тихорецкого горисполкома И.М. Некровец.

От имени трудящихся города и района секретарь райкома партии Г.Д. Морозов со словами наказа вручил Красное знамя комбригу Руденко. В своем ответном слове командир бригады заявил, что бойцы и команды соединения дают клятву у этого знамени беспощадно громить коварного и злобного врага, навзвешего на Советскую Родину, и никогда не уронят чести своего боевого знамени.

... В скором времени бригада была переброшена на фронт. А линия фронта приближалась к Кубани. Советская Армия вынуждена была еще отступить.

Боевое знамя бригады дважды попадало в окружение, и знаменосцы-воины ценой своей жизни спасали его, выходя из окружения.

Вот что писал об этом В.А. Миндлин:

"... В моменту боев на Кубани знамя было у нас в четвертом стрелковом батальоне. Этот батальон был комсомольским. Из окружения в Крымской знамя вынес младший политрук отделения взвода разведки Мишнев. Затем во время боев в Верхне-Батанском наш сводный батальон снова попал в окружение. Но мы пробились к Новороссийску. Об этом упоминает Маршал Советского Союза А.А. Гречко в своей книге "Битва за Кавказ". И снова знамя Тихорецка было вынесено ххх курсантом Зеленским. Сам он при этом погиб. Оно было обмотано у него под мундиром и пропитано его кровью".

Боевое Красное знамя Тихорецка, знамя бригады, по-прежнему находилось в строю.

Зеленский